

На сцене старой школы в Луцзяцуне рано установили навесы. Заместитель губернатора уезда, отвечающий за поощрение инвестиций в уезде, привел людей ранним утром в сопровождении сотрудников отдела рекламы Цинчжао и телевизионных станций, а также репортеров газетных СМИ, таких как Taidong Evening News.

Когда дело дошло до продвижения инвестиций его родственников, Фан Янь лично привел репортеров из агентства вечерних новостей.

Увидев, что Лу Чжэньлинь идет прямо к навесу внизу, Фан Янь поспешил к нему и спросил: "Третий дедушка, ты не выйдешь на сцену?"

Лу Чжэньлинь пожал ему руку: "Я не пойду. Три стороны подписали контракт и позволили Дунцзы представлять Луцзяцунь. Молодые могут сесть за стол. Я, старик, отдохну, когда смогу отдохнуть."

Фан Янь понял, что третий дедушка подталкивал Лу Дуна дальше к сцене.

Это заставило ее задуматься об одной вещи. После того, как лидеры таких мест, как Наньшань и Хуаси, развились в своих деревнях, до тех пор, пока эти лидеры соблюдают дисциплину и закон, никто не посмеет сдвинуться с места.

Как репортер, ответственный за текущие социальные вопросы, Фан Янь очень хорошо знает, что компания была основана и развивалась, и она все еще может заставить людей собирать плоды.

То, что сделал третий дедушка, было не только обучением нового поколения для Луцзяцуня, но и защитой Лу Дуна.

Некоторое время назад Фан Янь услышал, как Лу Чунь упомянул, что новый исполнительный заместитель директора из университетского города однажды хотел заставить компанию Лу Дуна принять иностранные инвестиции и позволить местным людям войти в ресторанный бизнес Лу в качестве основного акционера.

Это приятно слышать. Это помогает компаниям развиваться и создавать звездные компании в университетских городах, но нередко иностранные фонды приобретают акции и вмешиваются в дела компаний, что приводит к смене владельца компании.

Кто знает, есть ли за этим что-то еще?

К счастью, Лу Донг не был во власти других. Услышав, что он отверг заместителя директора, он временно достиг взаимопонимания с заместителем директора.

Один за другим люди входили под навес под сценой, многие из них из Луцзяцуня. Затем, ведомые Лу Чжэньлином, раздались аплодисменты. Под руководством бухгалтера Ли группа людей поднялась по ступенькам за большой теневой стеной, поднялась на сцену и вошла под навес.

Речь лидера неизбежна. К счастью, она не очень длинная. Ду Дахай, как инвестор, также сказал несколько слов перед камерой.

Лу Донг, Ду Дахай и заместитель губернатора округа, представляющий округ, сидели за столом, покрытым красной скатертью. После простого вступительного слова отдела рекламы округа все трое взяли большой красный блокнот и авторучку, присланные сотрудниками, и начали символическую церемонию подписания.

Участок находится в несколько зачаточном состоянии, но в Луцзяцуне состоялась церемония подписания проекта с инвестициями в десятки миллионов долларов. Во-первых, проект был окончательно урегулирован в рамках Луцзяцуня, а во-вторых, округ также продвигал Луцзяцунь.

Если в уезде Цинчжао есть деревня, похожая на Наньшань или Хуаси, это тоже было бы большим достижением.

После завершения подписания Лу Донг, Ду Дахай и заместитель губернатора округа пожали друг другу руки по отдельности, а затем сделали групповое фото перед камерой.

Начиная с сегодняшнего дня, это знаменует официальный запуск курортного проекта Lujiacun, инвестированного семьей Du!

Хотя плавание против течения отступит, если вы не будете продвигаться вперед, когда деревня подходит к вершине волн времени, за ней будут непрерывные волны, продвигающиеся вперед.

Конечно, если вы не хотите быть застреленным на пляже встречными волнами, вы должны продолжать стоять на краю волн.

После подписания контракта в качестве заместителя директора деревенского комитета Луцзяцунь Лу Дун также взял интервью у окружной телевизионной станции и пообщался с руководством округа.

Неожиданно команда, возглавляемая окружным отделом пропаганды, оказалась знакомой.

Лу Дун был очень удивлен и пожал руку Ся Даню: "Ведущий Ся, ты меняешь работу?"

Ся Дань, одетая в бело-черную профессиональную юбку, очаровательно улыбнулась Лу Дуну: "Окружная телевизионная станция является подчиненным подразделением Отдела

пропаганды. Руководитель увидел, что я занимаюсь пропагандой, поэтому он перевел меня в Отдел пропаганды.”

Она кратко представила свою новую работу.

Лу Дун все больше и больше чувствовал, что эта женщина непростая: “Как только ты уйдешь, медиа-фасад округа Цинчжао исчезнет.”

Откровенно говоря, Ся Дань снова не смог удержаться от смеха: “Мистер Лу, в будущем нам придется иметь дело друг с другом. Вы должны всячески поддерживать нашу работу.”

Лу Дун ответил: “Легко сказать, легко сказать, сотрудничайте с округом, сотрудничайте с директором Ся, так и должно быть.”

Ся Дань пригласил: “Вы в округе? Я приглашаю вас на ужин.

”

Лу Донг был расплывчатым: “У меня есть номер твоего мобильного телефона, так что я позвоню тебе потом.”

Поев в полдень, жители округа взяли на себя инициативу по отступлению. Ду Дахай и остальные остались в деревне Луджа. Поскольку обе стороны должны сотрудничать, неплохо познакомиться с ней поближе.

Во время беседы в офисе бригады Ду Дахай внезапно сказал: “Если бы не тот факт, что у меня нет дочери, я действительно хотел бы найти Лу Дуна своим зятем.”

Лу Чжэньлинь много раз видел Ду Сяобина и сказал: “Господин Ду, ваш Сяобин и Лу Дун - братья, и мы не посторонние.”

“также□” Ду Дахай, возможно, выпил слишком много вина в полдень и вдруг спросил Лу Дуна: “Хотя Ду Цзуань на несколько лет старше тебя, это не имеет большого значения. Почему бы тебе не поговорить об этом?”

Услышав это, Лу Дун содрогнулся редкой дрожью. Ду Цзуань был стандартным Чжанфэем и быстро сказал: “Дядя Ду шутит, у меня есть девушка, ты это видел.”

Лу Чжэньлинь в целом не был доволен Сун На. В это время он ответил: “Дунцзы и его девушка собираются обручиться. Мистер Ду может быть уткой-мандаринкой.”

Ду Дахай погладил его по голове, и ему было все равно, как будто он просто шутил: “Посмотри

на меня, я слишком много выпил и нес чушь.”

Это то, что я сказал, но я очень волновался, когда думал об этом. Мой сын Ду Сяобин просто не принял Сунь Ша, и он ничего не мог сказать. Даже если Сунь Ша преследовал его весь день, сторону Ду Цзуаня было нелегко найти, высокую или низкую, и он беспокоился о живых и мертвых!

Если бы Сяобин вышла замуж за Сунь Ша, а Ду Цзуань могла бы выйти замуж за Лу Дуна, семья Ду была бы потрясающей.

Жаль, очень жаль.....

Ду Дахай мог только тайно покачать головой, все не могло быть удовлетворительным, и позже ему придется оказать большее давление на ублюдка Ду Сяобина. Что не так с Сунь Ша? В семье есть такая единственная дочь, на ней не так-то просто жениться!

В середине дня Ду Дахай попрощался и ушел, а Лу Дун продолжал посылать его ко входу в деревню. Не говоря уже ни о чем другом, это отец Ду Сяобина. Учитывая его отношения с Ду Сяобином, Ду Дахай тоже старейшина.

Что касается Азалии, то это просто шутка.

Не говоря уже о Сон На, это неподходящий возраст, верно?

Лу Донг возвращался пешком от въезда в деревню, а Ли Линь ехал на мотоцикле, везя женщину с севера.

“Брат Донг.” Ли Линь остановилась, чтобы поздороваться.

Лу Донг сказал: “Выйти?”

Ли Линь жестом велела женщине на заднем сиденье быстро слезать, а затем тоже вышла из машины: “Сходи и купи что-нибудь. Он представил женщину позади себя: “Это Лю Хун, мой объект, у меня небольшая встреча”.”

Небольшая встреча означает, что все официально решено.

Женщина также знала Лу Дуна и была очень вежлива: “Брат Донг, привет.”

“привет” Лу Донг показался ей знакомым, улыбнулся и спросил: “Вы из деревни Лювань?””

Лю Хун слегка застенчиво сказала: "Это принадлежит Лю Ван. Я младшая сестра твоей одноклассницы Лю Чжаоди, которая не выходила из пяти костюмов. Ты уже ходила к сестре Чжаоди раньше, и мы встречались несколько раз."

Лу Дун вспомнил и кивнул: "Да, я видел тебя раньше."

Деревни Лювань и Луцзя - небольшие деревни. У некоторых людей есть впечатления о людях, которые приходят и уходят. Младшие хуже. Старшие в основном знают всех, когда речь заходит о том, кто они такие, и даже если они говорят об этом, они могут подняться до родственников.

Перебросившись несколькими словами, Лу Донг сказал: "Вы, ребята, идите на работу, давайте поговорим еще раз, когда у вас будет время."

Ли Линь сказал: "Хорошо, брат Донг, я пойду первым."

Лю Хун также сказал Лу Дуну: "Брат Донг, прощай."

Они вдвоем сели на мотоцикл, выехали из деревни и поехали на юг, доехали до скоростной автомагистрали Luqiao Cave и приготовились ехать в университетский город.

Машина ехала не быстро, Лю Хун обнял Ли Линь за талию обеими руками и спросил: "Ты родственник Лу Дуна?"

Ли Линь громко сказал: "Мой старший двоюродный брат Лу Чунь - старший брат Лу Дуна."

"Ты очень хорошо знаешь Лу Дуна?" Получив положительный ответ, Лю Хун снова сказал: "На моей улице ходят кое-какие слухи. В этом году часто обсуждается вопрос о Лу Дуне и моей вербовке сестры Ди".

Ли Линь снова замедлила шаг: "Завербовать сестру Ди с собой? Разве они не просто старые одноклассники? Вы завербовали сестру Ди, чтобы она вернулась из отпуска?"

"Я не вернулся этим летом. Лю Хун сказал: "Похоже, в столице есть какие-то курсы, которые нужно изучать".

Ли Линь спросила: "Тогда какие слухи могут быть у нее с братом Доном, и что может быть связано, если эти двое так далеки друг от друга."

Лю Хун на мгновение заколебался, но все же сказал: "Говорят, что моя сестра Чжао Ди общалась с Лу Доном, и их отношения неясны."

Ли Линь был удивлен: "Неужели есть такие слухи? Ты нанял сестру Ди, чтобы она круглый год ходила в школу в столице, а брат Дон несколько раз не мог ее видеть. Разве это не чушь собачья?"

Лю Хун нашел Луцзяцунь из Люваня. Раньше это было вполне нормально. В конце концов, деревни с обеих сторон не знали, сколько у них было смешанных браков в течение стольких лет, но теперь, возможно, найдется мало людей, которые ясно скажут, что люди подсознательно немного неравны в своих hearts. Лицом к лицу с Ли Линь, он был немного слаб, и когда он услышал реплику Ли Линя, он просто замолчал.

"Не слушай это, все это чушь. Ли Линь сказал: "У брата Дуна есть девушка по имени Сон На. Она занимается сексом уже несколько лет. Она красивая и щедрая. Мы, младшие, признаем в ней невестку. Я представлю ее вам, когда однажды увижу ее"."

Он немного подумал, а затем сказал: "Не говоря уже ни о чем другом, кто может вынести секретаря вашей деревни, даже если там есть девушка, похожая на фею, его нужно отпугнуть!"

Лю Хун сказал: "Хорошо, я просто скажу одно предложение, чтобы растянуть ваши слова. Я не уверен, кто первым будет говорить глупости об этих вещах на улице. Тетя и тетя будут передавать их без разбора."

После того, как были опубликованы соответствующие новости о подписании контракта с Луцзяцунем, самым непосредственным результатом стало то, что Чжао Чжэнь, который находился далеко в островном городе, позвонил Лу Дуну и сказал, что решил инвестировать в уезд Цинчжао. Позже соответствующий персонал попросят ускорить инвестиционные переговоры с Цинчжао Округ.

Три дня спустя Чжао Чжэнь примчался из Айленд-Сити в Цинчжао, также в деревне Луцзя, и подписал инвестиционное соглашение о развлекательных проектах с округом Цинчжао.

Этот проект также будет реализован в Луцзякуне. Курорт и парк развлечений в основном занимают всю землю к востоку от Луцзякуна, а также старую деревню Луцзякунь, которую можно рассматривать как одно целое.

К концу года Луцзяцунь будет полностью переселен в новую деревню, а старая деревня начнет восстанавливаться.

Поскольку это не связано с какими-либо более высокими зданиями, строительство Новой деревни Луцзяцунь идет очень быстро. Две трети основного строительства домов уже завершено, а остальные части будут завершены до октября.

В дополнение к жилым районам, на периферии главной дороги восток-запад, также были специально построены трехэтажное административное здание сельского комитета, центр досуга для пожилых людей и площадка для массового фитнеса. Вспомогательные сооружения.

Древняя деревня в эту совершенно новую эпоху полна жизненной силы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2137819>